УДК 316.343. 654 DOI: 10.12737/20383

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

Алексеёнок А.А., Гальцова А.Н.[1]

В статье проводится исследование динамики социальной структуры российского среднего класса. В ней рассматриваются динамика численности различных социальных групп в России в 2003 – 2014 гг., «блокирующие» признаки для населения, не входящего в состав среднего класса, 2003 – 2014 гг., самооценки динамики 2014 г. и возможной динамики на следующий год своего материального положения за последний год перед опросом в различных группах населения. Также проводится анализ динамики ценностных установок различных групп населения, социальной идентичности, способов и основных типов проведения досуга у представителей среднего класса. В статье сравниваем модели социальной структуры России, построенные на основе самооценок россиянами своего статуса в обществе в 2014 и 2000 годах.

Ключевые слова: стратификации среднего класса, социальная структура, динамика, численность различных социальных групп, ядро среднего класса, самооценка материального положения, ценностные установки, идентичность представителей среднего класса, проведение досуга, статус в обществе.

DYNAMICS OF THE SOCIAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN MIDDLE CLASS

ALEKSEENOK A.A. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Information Technologies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: alexaconst@rumbler.ru.

GALTSOVA A.N. – Postgraduate student of the Department of Sociology and Information Technologies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: ann373@list.ru.

The article presents a study of the dynamics of the social structure of the Russian middle class. It examines the dynamics of a number of different social groups in Russia in 2003-2014, «blocking» signs for the population which is not a member of the middle class, 2003-2014, self-assessment of the dynamics of 2014 and the possible dynamics for the next year of the financial position in the last year prior the survey in the different groups of the population. Also the analysis of dynamics of value orientations of different population groups, social identity, of the

Алексеенок Анна Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и информационных технологий; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал; адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, 5а; e-mail: alexaconst@rumbler.ru

Гальцова Анна Николаевна, аспирант кафедры социологии и информационных технологий; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал; адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, 5а; e-mail: ann373@list.ru

ways and the main types of leisure in the middle class is held. The article compares the model of Russian social structure, built on the basis of social self-assessment of the status of the Russian people in 2014 and 2000.

Keywords: stratification, middle class, social structure, dynamics, strength of different social groups, middle-class core, self-esteem, wealth, values, identity of the middle class, leisure, status in society.

В последние годы был проведен целый ряд исследований, посвященных стратификации российского общества, месту и роли среднего класса в нем. В обществах индустриального и позднеиндустриального типов появляются в массовом масштабе новые структурные позиции, благодаря которым возникают новая социальная структура и массовый средний класс, выступающий ее опорной конструкцией. Он служит социальной базой и главной движущей силой реформ, обеспечивает технологический и социально-экономический прогресс, способствует воспроизводству квалифицированной рабочей силы, создает и распространяет образцы социокультурных и социально-экономических норм, осваивает и ретранслирует на остальные слои населения многие инновационные практики, являясь, таким образом, с точки зрения выполняемых им функций особым социальным субъектом. Именно поэтому так важно определить, завершилось ли формирование среднего класса в России, проследить динамику основных критериев среднего класса[1].

Динамика численности состава среднего класса и других социальных групп за период с 2003-2014 гг., представлена на рис. 1.

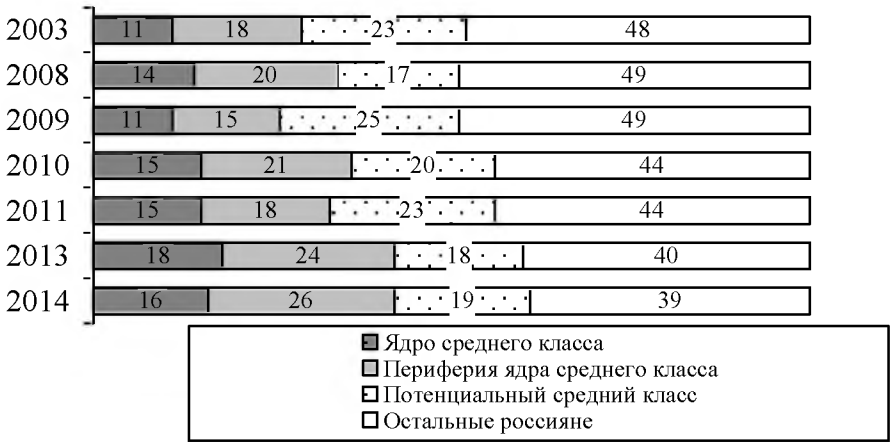

Рисунок 1 – Динамика численности различных социальных групп в России в 2003– 2014 гг., %

Figure 1– Dynamics of the number of different social groups in Russia in 2003– 2014,%.

Прежде чем продолжать характеризовать непосредственно средний класс, посмотрим, что препятствует вхождению в его состав остальных россиян. В таблице 1 представлены

[1] Алексеенок А.А. Особенности внутренней структуры российского среднего класса // Среднерусский вестник общественных наук №4. 2012. С.24– 29.

данные о том, какие признаки, необходимые для попадания в средний класс, являются «блокирующими» для тех россиян, кто не попадает в его состав, и как они меняли свою сравнительную значимость в течение последних 10 лет[1].

Таблица 1 – «Блокирующие» признаки для населения, не входящего в состав среднего класса, 2003-2014 гг., %

Table 1 – «Blocking» signs for population, not a member of the middle class, 2003-2014, %

Признаки, отсутствие которых мешало войти в состав СК	2003	2014
Образование	40	42
Социально-профессиональный статус (для работающих)	45	39
Благосостояние	34	47
Самоидентификация	63	31

Как видно из данных таблицы 1, в 2014 году среди населения, не попавшего в состав среднего класса, 47% имели не соответствующий среднему классу уровень благосостояния, 39% работающих – неподходящий социально-профессиональный статус, 42% – более низкий уровень образования, чем это требовалось для попадания в средний класс, и, наконец, 31% характеризовались недостаточно высокой самооценкой своего положения в обществе. Нужно отметить, что подобная картина значительно изменилась по сравнению с 2003 годом – тогда 63% россиян, не попавших в состав среднего класса, характеризовались ощущением себя социальными аутсайдерами, а это оказывалось основным «блокирующим» признаком для попадания в средний класс.

Продолжим анализ динамики экономического положения представителей среднего класса. Средний класс характеризуется также гораздо более позитивной динамикой своего материального положения. Так, 41% представителей среднего класса говорят об улучшении материального положения за последний год, в то время как число остальных россиян, заявивших об улучшении своего материально положения, составило лишь 18%. В то же время признание в том, что оно ухудшилось, у представителей среднего класса встречалось втрое чаще (7% против 20%), чем у остальных россиян. Однако ощущение позитивной динамики своего материального положения в разной степени свойственно представителям разных групп среднего класса (таблица 2).

Как видно из данных таблицы 2, только ядро среднего класса характеризуется доминированием тенденции улучшения своего материального положения, по крайней мере, по самооценкам его представителей. При этом периферия этого ядра, судя по ее самоощущению, также скорее улучшает свое положение, чем ухудшает его. И хотя доля улучшивших его за последний год в ней менее половины (31%), но она в 3,5 раза превосходит долю ухудшивших его. Принципиально иная самооценка у остальных россиян: в потенциальном среднем классе доли улучшивших и ухудшивших свое материальное положение выравниваются, а в группе, которая ни при каких условиях не войдет в состав

1 Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад / Научн. ред.: Н.Н. Никс. – М.: Институт социологии РАН, 2014. – 222 с.

среднего класса («остальное население»), доля тех, чье положение ухудшилось, начинает даже превышать долю сумевших его улучшить.

Таблица 2 – Самооценки динамики своего материального положения за последний год перед опросом в различных группах населения, 2014 г., %

Table 2 – Self-assessment of the dynamics of their financial situation over the last year prior to the survey in the different groups of the population, 2014, %

Положение	Ядро среднего класса	Периферия среднего класса	Потенциальный средний класс	Остальное население
Улучшилось	51	31	24	16
Ухудшилось	6	9	22	20
Осталось без изменений	43	60	54	64

Принципиально иная самооценка у остальных россиян: в потенциальном среднем классе доли улучшивших и ухудшивших свое материальное положение выравниваются, а в группе, которая ни при каких условиях не войдет в состав среднего класса («остальное население»), доля тех, чье положение ухудшилось, начинает даже превышать долю сумевших его улучшить[1].

Имеющуюся динамику своего материального положения представители среднего класса проецируют и на будущее. Так, ровно половина его представителей убеждена, что в ближайший год их материальное положение улучшится, и лишь 6% ожидают его ухудшения. По не входящему в состав среднего класса населению страны картина иная: хотя в силу свойственного россиянам оптимизма доля ожидающих улучшения своего положения превышает долю ожидающих его ухудшения, но соответствующие показатели составляют 28 и 17%. При этом в вопросе о предполагаемой динамике своего положения на будущее обе подгруппы среднего класса гораздо ближе друг к другу, чем в вопросе о его реальной динамике (табл. 3).

Таблица 3 – Самооценка возможной динамики своего материального положения в предстоящий год в различных группах населения в 2014 г., %

Table 3 – Self-assessment of the dynamics of their financial situation in the future year in various population groups in 2014, %

Положение	Ядро среднего класса	Периферия среднего класса	Потенциальный средний класс	Остальное население
Улучшится	53	47	36	25
Ухудшится	65	97	16	18
Останется без изменений	42	46	48	57

Примечательно, что ожидания улучшения материального положения и его реальная позитивная динамика в последний год во всех группах населения достаточно тесно связаны

[1]Тихонова Н.Е. Особенности статусной идентичности и потребление среднего класса. Социологические исследования. 2015. № 1 (369). С. 44– 54

друг с другом – везде от двух третей до 85% улучшивших свое положение ожидают развития этой тенденции и на будущее. Что же касается ухудшения, то с ним ситуация иная. Те представители среднего класса, чье положение ухудшилось, рассматривают это ухудшение как временное, ситуативное и лишь в четверти случаев ожидают развития этой тенденции. В то же время для остальных россиян, не входящих в состав среднего класса, это ухудшение воспринимается как устойчивая тенденция, и более половины тех, чье положение ухудшилось, ожидают дальнейшего его ухудшения.

В то же время для остальных россиян, не входящих в состав среднего класса, это ухудшение воспринимается как устойчивая тенденция, и более половины тех, чье положение ухудшилось, ожидают дальнейшего его ухудшения[1].

Если обратиться к динамике ценностей, сравнение с 2003 г. показывает, что в среднем классе за это время возросла поддержка нонконформизма, хотя произошло это прежде всего за счет периферии ядра (с 55 до 63%). Среди остальных россиян рост поддержки нонконформизма был при этом даже более значительным. Что же касается выбора в дилемме «равенство возможностей» – «равенство доходов», то здесь динамика оказалась более противоречивой: среди периферии ядра среднего класса и тех россиян, кто не попадает в средний класс, выбор практически не изменился. При этом в ядре среднего класса, в котором в 2003 году приоритет равенству возможностей отдавали 88%, за десятилетие произошло снижение доли тех, кто поддерживает данный вариант равенства (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика ценностных установок различных групп населения в 2003– 2013 гг., %
Table 4 – The dynamics of attitudes of different groups of the population in 2003– 2013,%.

Альтернативные суждения	Ядро среднего класса		Периферия среднего класса		Остальное население	
	2003	2013	2003	2013	2003	2013
Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить, как все	72	69	55	63	37	47
Жить как все лучше, чем выделяться среди других	28	31	45	37	63	53
Равенство возможностей для проявления способностей каждого важнее, чем равенство положения, доходов и условий жизни	88	78	73	72	62	64
Равенство положения, доходов, условий жизни важнее, чем равенство возможностей для проявления способностей	12	22	27	28	38	36

С одной стороны, такая динамика свидетельствует о некотором снижении ценностной гетерогенности в обществе по этому вопросу и сближении представителей среднего класса с

[1] Готово ли российское общество к модернизации? // Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М. : Весь Мир, 2010

остальными россиянами. С другой стороны, подобное снижение означает разочарование части ядра среднего класса в ценностях общества модерна, которые не работают на практике в российских институциональных условиях, в частности при избыточном и нелегитимном неравенстве, о чем еще будет сказано ниже[1].

Продолжая анализировать динамику ценностей представителей среднего класса, остановимся на анализе социальной идентичности. Так, представители ядра СК заметно чаще идентифицируют себя с товарищами по работе и учебе (40%) и с людьми той же профессии (29%). Профессиональная идентичность при этом в несколько большей мере свойственна предпринимателям, имеющим наемных работников, и руководителям разных уровней в составе ядра среднего класса. Кроме того, прослеживается ее связь с уровнем культурного капитала: чем выше был уровень образования родителей у представителей среднего класса, тем в большей степени для них характерна профессиональная идентичность.

Таким образом, профессиональная идентичность, пока вообще мало свойственная россиянам в целом, достаточно заметно проявляется в ядре среднего класса, хотя и в нем не является пока преобладающей даже у работающих (впрочем, следует отметить в связи с этим, что у представителей среднего класса данная идентичность присутствует достаточно выраженно даже у неработающих пенсионеров, что говорит о ее прочности).

Данные показывают, что в последние годы эта идентичность в среднем классе снижается, как, впрочем, и чувство общности с людьми тех же взглядов и товарищами по работе или учебе, что отражает дальнейшую атомизацию российского общества за счет снижения в нем роли идентичностей макроуровня.

Так, за последние 10 лет у представителей среднего класса более чем в два раза снизилась ощущаемая степень близости с людьми, с которыми они разделяют общие взгляды на жизнь, с 39 до 18%. Кроме того, произошло заметное снижение идентичности по профессиональному признаку – с 32 до 22%, а также с товарищами по работе или учебе (с 49 до 35%). Другие типы идентичности – с друзьями, семьей, людьми того же поколения – изменились при этом незначительно (табл.5).

Приведенные данные показывают, что о формировании у среднего класса особых систем идентичностей говорить пока рано. Это может быть связано, во-первых, с расширением в последние годы границ среднего класса и соответствующим увеличением степени его гетерогенности, не способствующей формированию у его представителей единых систем идентичностей, ценностей и мировоззрения среднего класса, а во-вторых, с тем, что сами представители среднего класса пока в значительной степени воспроизводятся через приток в него «извне». Социальное окружение среднего класса начинает постепенно отличаться от окружения остальных групп населения, но о завершении этого процесса и о социальном закрытии, замыкании на себе среднего класса говорить пока все же преждевременно.

Если обратиться к данным, характеризующим динамику распространенности различных типов досуга в последнее десятилетие, то обращает на себя внимание общая как для среднего класса, так и для остальных россиян тенденция увеличения доли простого

[1] Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований //Под ред. Горшкова М.К. и Тихоновой Н.Е. М.: Издательство «Весь Мир», 2016. – 368 с.

досуга в ущерб распространенности досуга активного типа. Причем у представителей среднего класса эта тенденция, хотя и выражена в абсолютных показателях, несколько меньше (увеличение на 5% при росте у остальных на 7%), но в относительном выражении она заметно сильнее (увеличение с 2 до 7% – в 3,5 раза), чем у остальных (с 9 до 16% – в 1,8 раза) (рис. 2).

Таблица 5 – Динамика идентичностей представителей среднего класса: с кем часто ощущают чувство общности в 2003-2014 гг., %

Table 5 – The dynamics of identities of the middle-class representatives: who often feel a sense of community in 2003-2014,%.

Группы	СРЕДНИЙ КЛАСС					
	ядро среднего класса		периферия среднего класса		средний класс в целом	
	2003	2014	2003	2014	2003	2014
С друзьями	75	67	68	66	71	66
С семьей	65	68	62	62	63	65
С коллегами по работе, учебе	56	40	45	32	49	35
С людьми того же поколения	27	23	37	32	33	29
С людьми той же профессии, рода занятий	39	29	28	18	32	22
С людьми, разделяющими их взгляды на жизнь или верования	41	20	44	17	39	18
С людьми той же национальности	6	8	10	11	8	10
С людьми, живущими в том же городе или поселке	6	5	9	8	8	7
С людьми того же материального достатка	8	6	7	8	8	7
С людьми, близкими им по политическим взглядам, позициям	7	4	4	3	5	4

И хотя на сегодняшний день общая картина распределения типов досуга остается для среднего класса вполне комплементарной, выгодно отличая его от остального населения, тем не менее тот факт, что меньшинство его, практикующее простой, «растительный» досуг, хоть и медленно, но растет, представляется очень тревожным знаком, особенно если вспомнить, что досуг среднего класса теряет сегодня на таких важных направлениях активности, как досуговый, – дополнительное образование, чтение и т. п.

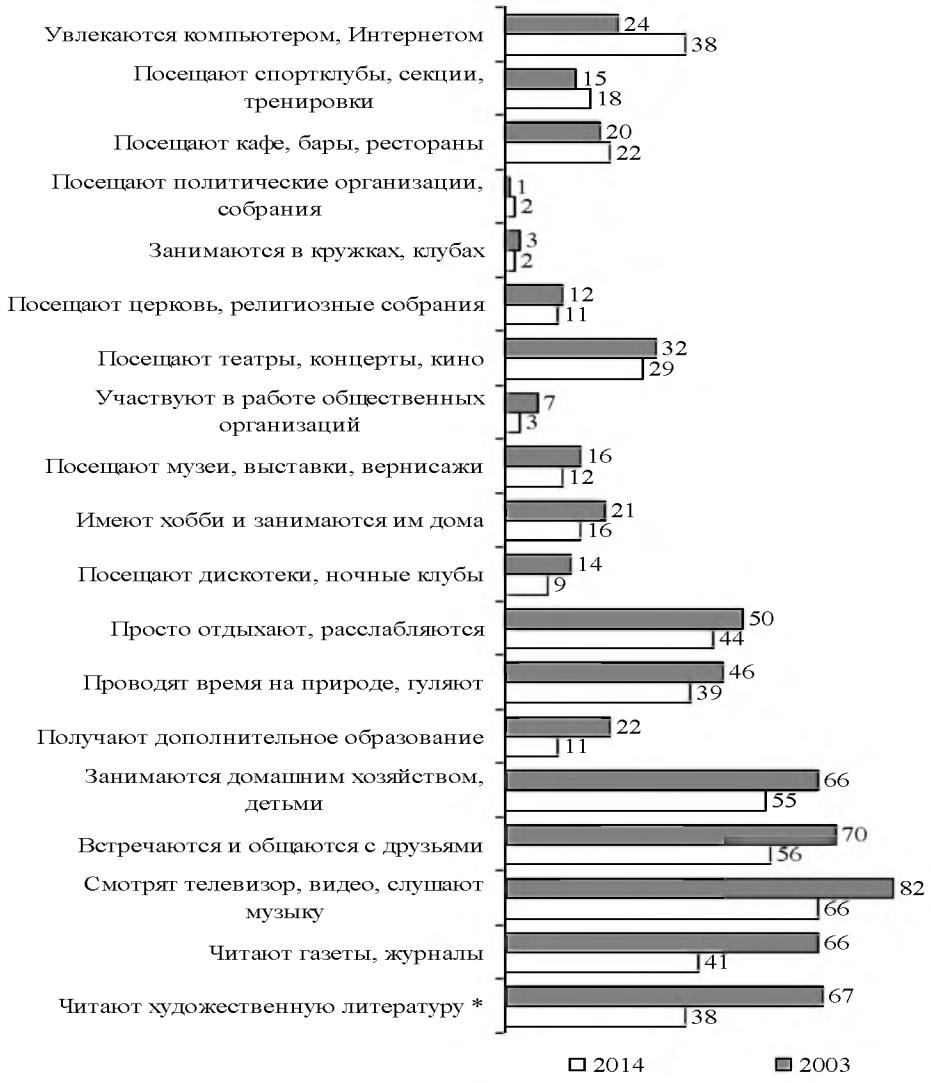

Рисунок 2 – Динамика различных способов проведения досуга у представителей среднего класса, 2003-2014 гг., %

Figure 2 – The dynamics of different ways of leisure in the middle class, 2003-2014,%.

Досуговая типологизация в рамках отдельных подгрупп среднего класса свидетельствует, что досуговые практики действительно являются ярким и наглядным показателем отличий в образе жизни различных социальных групп. В этом плане особенно важно, что ядро среднего класса является группой с самой большой долей лиц, практикующих активные типы досуга (63%). В периферии ядра среднего класса их доля уже ощутимо ниже и составляет 48%, в потенциальном среднем классе их 30%, а среди остального населения лишь 20% характеризуются активным типом досуга.

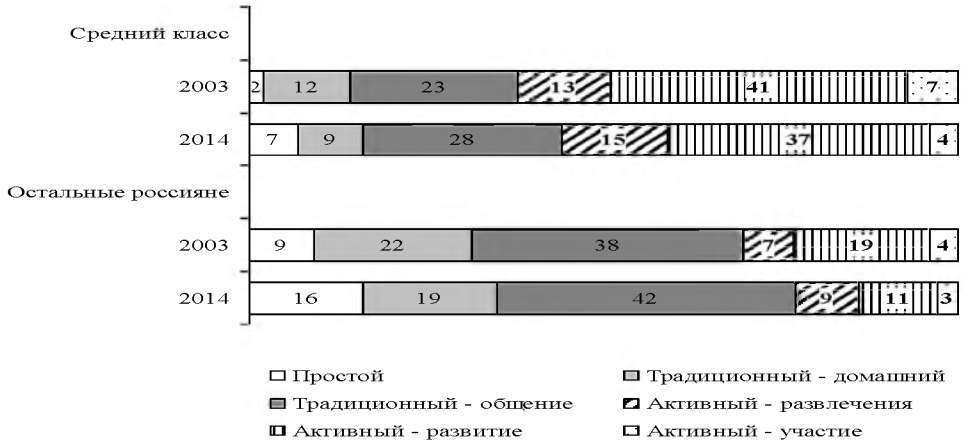

Рисунок 3 – Динамика распространенности основных типов досуга по признаку его содержательной направленности в различных группах населения, 2003 – 2014 гг., %

Figure 3 – The dynamics of the prevalence of the main types of leisure activities on the basis of its content orientation in different population groups, 2003 – 2014,%.

В заключение обратимся к анализу динамики самоидентификационных критериев представителей российского среднего класса (рис. 4). Модель строилась следующим образом: по оси ординат (поскольку статусные позиции вертикально ориентированы) откладывались процентные значения числа выбравших соответствующий балл, а затем, для придания фигуре симметрии, они зеркально откладывались в область отрицательных значений. Для сохранения пропорций модель была после этого «ужата» по оси абсцисс вдвое.

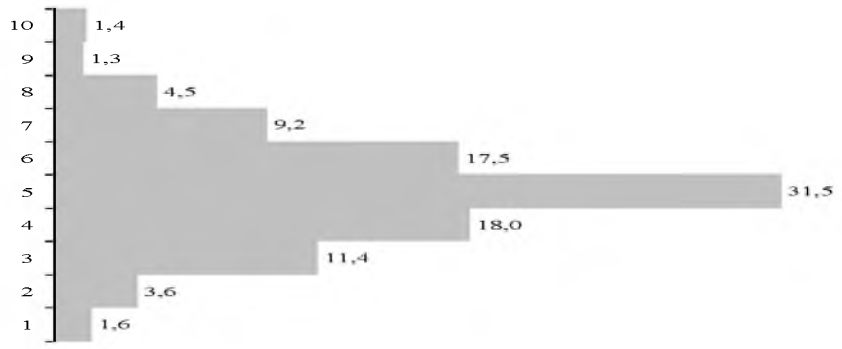

Рисунок 4 – Модель социальной структуры России, построенная на основе самооценок россиянами своего статуса в обществе, 2014 г.

Figure 4 – The model of the social structure of Russia, built on the basis of self-assessment of their status in society by the Russian people, 2014

Как видим, в целом представленная на рис. 4 модель субъективной социальной структуры России характеризуется сильной вытянутостью по вертикали. При этом основная часть населения концентрируется в ней на средних позициях, а наиболее популярной является 5-я снизу позиция (она же является и медианной; средний балл социального статуса по населению страны в целом составляет 5,18).

Сравнительно недавно, в начале в 2000-х годов, эта модель выглядела существенно иначе (рис. 5): тогда на нижних «ступенях социальной лестницы» «толпилось» достаточно много людей, считающих себя социальными аутсайдерами, самой массовой была третья снизу позиция, а на позициях от 6 и выше были сосредоточены считанные проценты всех россиян.

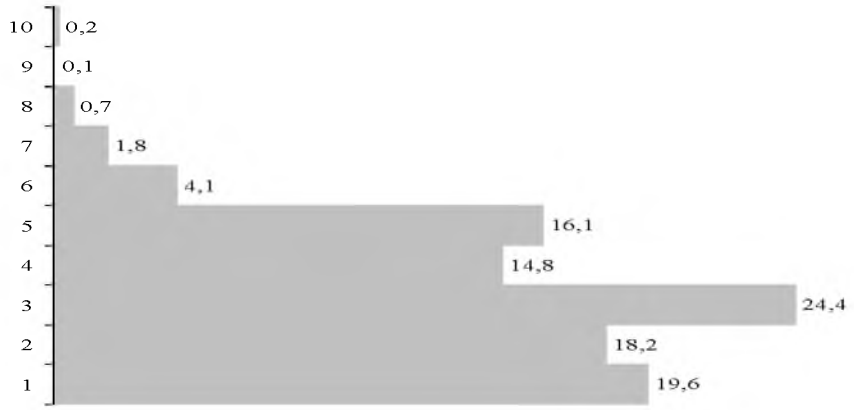

Рисунок 5 – Модель социальной структуры России, построенная на основе самооценок россиянами своего статуса в обществе, 2000 г.

Figure 5 – The model of the social structure of Russia, built on the basis of self-assessment of their status in society by the Russian people, 2000.

Таким образом, изменения в самопозиционировании россиянами своего места в обществе за 2000-2014 гг. произошли поистине кардинальные – большинство их перестало считать себя социальными аутсайдерами, а само российское общество стало обществом массового нижнего среднего класса. Это хорошо корреспондируется с доминированием в составе российского среднего класса периферийных для него групп, уровень жизни и социальный статус которых всегда относительно ниже, чем у представителей ядра среднего класса[1].

В заключение несколько слов об удовлетворенности своим социальным статусом представителей среднего класса. В целом представители среднего класса, в отличие от остальных россиян, своим статусом в массе своей скорее довольны. Ровно половина их оценивает свой статус в обществе как хороший и лишь 1% – как плохой, в то время как соответствующие показатели у остальных россиян выглядят как 23% и 11%.

[1] . Голенкова З.Т. Избранные труды. – М.: Новый хронограф, 2014. – 343 с.

Библиография/References:

1. Алексеенок А.А. Особенности внутренней структуры российского среднего класса // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. № 4. С. 24 – 29.

2. Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад / Научн. ред.: Н.Н. Никс. – М.: Институт социологии РАН, 2014. – 222 с.

3. Тихонова Н.Е. Особенности статусной идентичности и потребление среднего класса // Социологические исследования. – 2015. № 1 (369). С. 44 – 54.

4. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М. : Весь Мир, 2010.

5. Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой – М.: Издательство «Весь Мир», 2016. – 368 с.

6. Алексеёнок А.А. Структура среднего класса в современном российском обществе: специфика идентификации и пути оптимизации. Монография. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014. – 244 с.

7. Горшков М.К. Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // Социологические исследования. – 2015. № 1. С. 35 – 44.

8. Голенкова З.Т. Избранные труды. – М.: Новый хронограф, 2014. – 343 с.

1. Alekseenok, A.A. (2012) Osobennosti vnutrennei struktury rossiiskogo srednego klassa [Features of the internal structure of the Russian middle class] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 4. – P.24 – 29. (In Russ.)

2. Srednii klass v sovremennoi Rossii: 10 let spustia. Analiticheskii doklad [The middle class in modern Russia: 10 Years. Analytical Report] / Nauchn. red.: N.N. Niks. – M.: Institut sotsiologii RAN, 2014. – 222 p. (In Russ.)

3. Tikhonova, N.E. (2015) Osobennosti statusnoi identichnosti i potreblenie srednego klassa [Features of the identity and status of the middle class consumption] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological studies]. – № 1 (369). – P. 44 – 54. (In Russ.)

4. Gotovo li rossiiskoe obshchestvo k modernizatsii? [Is Russian society toward modernization] / Pod red. M. K. Gorshkova, R. Krumma, N. E. Tikhonovoi. – M. : Ves' Mir, 2010. (In Russ.)

5. Srednii klass v sovremennoi Rossii. Opyt mnogoletnikh issledovanii [The middle class in contemporary Russia. The experience of many years of research] / Pod red. M.K. Gorshkova i N.E. Tikhonovoi – M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2016. – 368 p. (In Russ.)

6. Alekseenok, A.A. (2014) Struktura srednego klassa v sovremennom rossiiskom obshchestve: spetsifika identifikatsii i puti optimizatsii [The structure of the middle class in Russian society: the specificity of the identification and optimization of ways]. Monografiia. – Orel: Izd-vo OF RANKhiGS. – 244 p. (In Russ.)

7. Gorshkov, M.K. (2015) Srednii klass kak otrazhenie ekonomicheskoi i sotsiokul'turnoi modeli sovremennogo razvitiia Rossii [The middle class as a reflection of the economic and socio-cultural model of modern development of Russia] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological studies]. – № 1. – P. 35 – 44. (In Russ.)

8. Golenkova, Z.T. (2014) Izbrannye trudy [Selected works]. – M.: Novyi khronograf. – 343 p. (In Russ.)